

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ К ОТДЕЛЬНЫМ СУБЪЕКТАМ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Современное административно-деликтное законодательство Республики Беларусь впервые установило институт профилактических мер воздействия. В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее — КоАП РБ) следует учитывать, что при применении профилактических мер воздействия рассматриваются основания, относящиеся к совершенному правонарушению (степень общественной вредности, наступившие последствия) и (или) относящиеся к субъекту правонарушения (вид субъекта, личность правонарушителя, возраст, признание вины, привлечение к ответственности в прошлом, общественная опасность лица).

Субъектами административной ответственности, а следовательно, и субъектами освобождения от административной ответственности могут являться физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица. Из текста и смысла норм 5, 8 и 9 глав КоАП РБ можно утверждать, что в зависимости от вида профилактических мер воздействия субъекты, к которым они применяются, также будут дифференцироваться. Основным субъектом является физическое лицо. К ним могут быть применены устное замечание, предупреждение и меры воспитательного воздействия.

Статья 5.2 КоАП РБ указывает, что устное замечание применяется к физическому лицу. Следовательно, любому вменяемому физическому лицу, достигшему возраста административной ответственности, можно объявить устное замечание, за исключением лиц, указанных в ч. 3 ст. 8.2 КоАП РБ. Однако следует учитывать, что совершенное противоправное деяние по своему характеру и последствиям должно быть малозначительным.

Предупреждение является универсальной профилактической мерой воздействия. Оно применяется ко всем видам субъектов административной ответственности. Формулировка ст. 5.3 КоАП РБ подтверждает эти выводы, указывая, что предупреждение состоит в письменном предостережении «лица, совершившего административное правонарушение...». Однако следует иметь в виду категорию административного правонарушения. Предупреждение можно применять только при освобождении от ответственности за административные проступки или значительные административные правонарушения. Единственное исключение составляют несовершеннолетние лица при применении предупреждения вне зависимости от категории правонарушения.

Меры воспитательного воздействия являются особыми мерами профилактического воздействия, и связано это с тем, что они распространяются только на несовершеннолетних лиц в возрасте от 14 до 18 лет в соответствии со ст. 9.3 КоАП РБ. Как специальный субъект несовершеннолетнее лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему как общих профилактических мер, так и специальных мер воспитательного воздействия. Эти меры закреплены в гл. 9 КоАП РБ. В отношении несовершеннолетних нормы законодательства в первую очередь учитывают личность правонарушителя.

Лица при освобождении от административной ответственности с применением профилактических мер воздействия претерпевают негативные последствия. Но они не являются мерой административной ответственности и применяются в целях предупреждения совершения ими новых административных правонарушений. Поэтому при применении

того или иного вида профилактических мер воздействия необходимо комплексно оценивать основания освобождения, относящиеся и к личности правонарушителя, и к совершенному правонарушению.

Т. С. Таранова, д-р юрид. наук, профессор

tatiana.taranova@rambler.ru

Л. П. Станишевская, канд. ист. наук, доцент

Nic-lus@yandex.ru

БГЭУ (Минск)

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА НА ЗЕМЛЯХ БЕЛАРУСИ

Один из фундаментальных вопросов в гражданском процессуальном праве — вопрос доказательств и доказывания, так как прежде всего именно на его основе строится весь гражданский процесс [1, с. 583]. Развитие процессуального права на землях Беларуси связано с привилегиями, Судебником Казимира 1468 г., статутами Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (далее — ВКЛ) 1529, 1566 и 1588 гг. [2, с. 627]. На землях ВКЛ складывалась собственная система права. По типологии нормативных правовых актов Статут ВКЛ 1529 г. относят к конституции феодального государства. Источником Статута выступали местный правовой обычай, судебная практика, правовая доктрина и предшествующие нормативные правовые акты [3, с. 3]. Ряд статей названного Статута посвящались доказыванию и доказательствам. Бремя доказывания возлагалось на сторону, которая выдвигала требования. В ст. 13 Статута предусматривалось, что если бы какой-нибудь шляхтич отрицал шляхетство другого и за это был привлечен к суду, но в суде не подтвердил этого, «тогда тому, чье шляхетство опорочено, это не повредит, и он не обязан перед судом доказывать свое шляхетство». В силу ст. 11 стороны, доказывающая в суде свое шляхетство, обязана была представить в суд свидетелей, которые приводились к присяге [4, с. 86–87].

Теория формальных доказательств ВКЛ базировалась на силе доказательств, последние делились на совершенные и несовершенные («доводы зуполные» и «незуполные»). При одинаково неполных доказательствах истца и ответчика суд отдавал предпочтение последнему. Признание ответчиком иска считалось полным доказательством, его было достаточно для принятия судебного решения [1, с. 627].

Статут ВКЛ 1588 г., как и предыдущий Статут, не отделял гражданский процесс от уголовного. Истец был обязан собирать доказательства и поддерживать обвинение [5, с. 13]. Сама же процедура рассмотрения дела излагалась уже более подробно. Так, процессуальная правоспособность сторон напрямую ставилась в зависимость от классовой и сословной принадлежности, при этом полной процессуальной правоспособностью обладали совершеннолетние шляхтичи, лишались процессуальной правоспособности челядь невольная, пленные, а также лица, изгнанные из государства. При рассмотрении дела заслушивались объяснения сторон или принималась присяга. Истец по гражданским делам должен был привести факты, свидетельствовавшие о наличии вреда. Признание иска в суде рассматривалось как полное доказательство и было достаточным основанием для принятия судебного решения. Ответчик, признавший иск, лишался права обжаловать постановление, в основу которого положено признание. Самыми распространенными доказательствами были показания свидетелей. Присяга и клятва являлись дополнительными доказательствами и использовались, когда иных доказательств было недостаточно. На основании формальной оценки доказательств, представленных сторонами, суд выносил решение. После отмены данного Статута и введения на территории Беларуси